

Полянский В. Белинский // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.

Т. 1. - [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. - Стб. 394-405.

<http://www.feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le1/le1-3941.htm>

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич [1811-1848] - великий русский лит-ый критик. По своему происхождению Б. - разночинец. Р. в Финляндии, в Свеаборге; отец его - флотский врач. Детство протекает в глухом городишке Чембаре, Пензенской губ. Прямота и резкость отца, бешеный нрав матери, религиозный экстаз деда-священника, подвижника и аскета, сильно повлияли на складывающийся характер "неистового Виссариона", страстного и упорного искателя правды жизни. Свое учение Б. начал в Чембарском уездном училище, увлекаясь Карамзиным, Херасковым, Державиным, Сумароковым, Дмитриевым, Богдановичем, Крыловым и др. С осени 1825 он перешел в Пензенскую гимназию. Державин, Жуковский и Пушкин захватывают юношу, особенно Пушкин. Уже в эти годы Б. поражает окружающих силой и самостоятельностью своей мысли. Бросив гимназию, он в 1829 поступает в Московский университет на словесный факультет. В конце 1830 пишет драматическую повесть "Дмитрий Калинин", слабую в художественном отношении и политически, т. к. общественные понятия автора были тогда наивны, но сильную по вложенному в нее протесту против крепостного права. Драма была признана безнравственной, позорящей университет, автору грозили ссылкой в Сибирь, лишением прав состояния. В 1832 университетское начальство, воспользовавшись болезнью Б. и тем, что он пропустил экзамены, исключило его из университета "по слабому здоровью и при этом по ограниченности способностей". Очутившись без средств, без всякой моральной поддержки, Б. однако не растерялся. Он знакомится с Надеждиным (см.), издателем "Телескопа" и "Молвы". Осенью 1834 в "Молве" появляются его "Лит-ые мечтания". Б. сразу становится известным критиком. Статья имела колоссальный успех; она составила эпоху в истории русской критики. В 1834-1836 Б. работает - в "Телескопе" и "Молве", в 1838-1839 - в "Московском наблюдателе", в 1839-1846 - в "Отечественных записках", в 1846-1848 - в "Современнике". В то время как Станкевич, Бакунин, Огарев и др. жили на доходы от своих имений, от труда крепостных, и не думали о своем материальном положении, Б. жил в бедности. "Квартира, авошная лавочка, сюртуки, штаны, долги", как он сам признается в своей переписке с друзьями, "убивали его силу и веру, и тогда он мог только играть в свои козыри или шашки". Бедность преждевременно свела великого критика в могилу, она мешала ему систематически работать, ставила его в положение ученика перед теми, выше к-рых он был на целую голову. Он был умственный пролетарий.

Б. жил, когда рушилось крепостное хозяйство. Торговый капитал отстаивал свои интересы. Промышленность, несмотря на свою незначительность, переживала бурный рост. Говорили о социализме и революции. Правительство пугалось рабочего вопроса. На самодержавие и крепостничество были уже подняты руки восставших декабристов. Интеллигенция еще не была обслуживающим аппаратом промышленности. Передовая ее часть, во главе с Петрашевским, жила идеями мелкобуржуазного утопического социализма. К заговору Петрашевского имел отношение и великий критик. Б. не избежал бы участи многих передовых людей царского времени; крепость, каторга были ему уже приготовлены, за ним зорко следило Третье отделение. Во-время он умер. Разночинец мыслил оппозиционно, временами даже революционно; жил он страстным протестом против существующего режима, стремлением разрушить его. Положиться он мог только на себя, отчасти на народные массы, но их нужно было еще просветить политически. Б. познал гнусность действительности, услышал зов страдавшего народа, но он не находил себе союзника. На народ он не надеялся, на него он молился, жил его страданиями, но ясно сознавал, что крестьянство инертно, что устроить свою жизнь само оно долго еще не сможет, хотя в нем и много здравого смысла. Своим прозорливым взглядом он осознал, что дворянская интеллигенция, даже в лице самых лучших своих представителей, отживает свой век, и обратил взор на буржуазию. Буржуазии Б. конечно не любил, но он понимал, что буржуазия России нужна, она создаст почву для социального и культурного подъема страны. Мощной буржуазии у нас еще не было, она только начинала оформляться. Приходилось преодолевать сильный славянофильский предрассудок, что путь развития Запада чужд России, что она пойдет своими путями. В других условиях Б. был бы политическим борцом, вождем, у нас он был только лит-ым критиком, т. к. в николаевские времена только через лит-ру, да и то с большой осторожностью, можно было что-либо высказать. Но и тут стояли на пути Третье отделение и цензура. Положение было трагическое, безвыходное. Б. мучительно страдал в своей безнадежности. Он, ни на минуту не прерывая своей беспощадной критики, упорно искал путей и средств низвергнуть существующий гнет. Русская лит-ра, к-рую он страстно и мучительно любил, была близка ему не сама по себе, хотя он во многом был эстет, а тем, что лит-ра есть выражение мыслей, чувств, нужд и чаяний народа, есть величайшее служение народу. Б. прошел мучительный путь исканий от идеализма к материализму, от Шеллинга к Фейербаху. Он был просветитель, он переоценивал силу разума, мысли и просвещения, но временами он ставил вопрос почти по-марксистски. Б. был предшественником русской марксистской мысли. Его заслуги неизмеримы. Об этом писали Чернышевский, Добролюбов, Плеханов и